opusdei.org

Письмо Прелата (9 января 2018 г.) | Свобода

«Я хочу оставить вам в наследство любовь к свободе и хорошее чувство юмора» — сказал Святой Хосемария. В унисон его учению, Прелат предлагает благодарить за это наследство и поразмышлять о даре свободы.

26.01.2018

Возлюбленные! Да хранит Иисус моих сыновей и дочерей!

1. За прошедшие месяцы, следуя решениям генерального Конгресса, я часто говорил о свободе. Я хочу, чтобы эти строки напомнили нам о некоторых аспектах этого великого Божьего дара, как нас тому учил навсегда влюбленный в свободу Святой Хосемария. Однажды он написал: «я не устану повторять, дети мои, что одна из самых заметных характеристик Opus Dei — любовь к свободе и пониманию других людей»[1]. Поблагодарим Бога, вновь размышляя над словами нашего основателя. Каждому из нас стоит подумать, как лучше, с помощью благодати Божьей, воплотить эти слова в жизнь. Кроме того, мы будем лучше готовы помогать большему числу душ достичь «свободы славы детей Божиих» (*Рим* 8, 21).

Страсть к свободе и притязания людей и целых народов на свободу — положительный знак нашего времени. Признать свободу каждого мужчины и каждой женщины значит признать, что они - личности, несущие ответственность за свои поступки и способные придать смысл собственного существованию. И хотя свобода не всегда раскрывает наши лучшие стороны, нам никогда не переоценить ее важность, потому что без свободы мы не могли бы любить.

Жаль, что много где отсутствует понимание того, что на самом деле есть свобода. Зачастую подразумевается некая иллюзорная свобода без границ, как высшая цель прогресса, и нередко приходится с сожалением наблюдать, как такая кажущаяся свобода на самом деле притесняет,

порабощает и рано или поздно оказывается пустой. «Некоторые думают, — пишет Папа, — что свободны вдали от Бога, не осознавая при этом, что остаются несчастными экзистенциальными сиротами, без дома, куда всегда можно вернуться. Они перестают быть путниками и превращаются в бродяг»[2].

Призваны к свободе

Мы были *к свободе призваны* (*Гал* 5, 13). Само Сотворение мира — это проявление божественной свободы. Книга Бытия открывает творительную любовь Бога, его радость от передачи добра и красоты миру (см. *Быт* 1, 31) и свободы человеку (см. *Быт* 26-29). Призвав нас к жизни, Бог даровал нам способность выбирать благо и отвечать любовью на его Любовь. Однако наша ограниченность, как тварных существ, делает

возможным и отделение от Бога. «Тайна божественной Мудрости в том, что, создав человека *по образу и подобию своему* (см. Быт 1, 26), Бог возжелал пойти на огромный *риск* человеческой свободы»[3].

На заре истории этот *риск* и привел к отвержению Божественной Любви. Так была ослаблена сила свободы человека по отношению к благу, и его воля наклонилась ко греху. Личные грехи еще больше ослабляют свободу, а потому грех, так или иначе, всегда предполагает рабство (см. *Рим* 6, 17;20). Однако «человек продолжает быть всегда свободным»[4]. И хотя «его свобода уязвима»[5], она присутствует в качестве основного человеческого блага, которое необходимо защищать. В первую очередь уважает и любит

ее сам Бог, потому что Он «хочет иметь не рабов, а детей»[6].

3. «Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» (*Рим* 5, 20). Вместе с благодатью возникает новая и более значимая свобода, «которую даровал нам Христос» (*Гал* 5, 1). Господь избавляет нас от греха своими словами и делами: и те, и другие даруют искупление. По этой причине «Во всех Тайнах нашей Католической веры оживает эта песнь свободе»[7]. Я часто напоминаю вам, как важно, чтобы Иисус Христос находился в центре нашей жизни. Чтобы открыть глубинный смысл свободы, мы должны созерцать Его. И мы замираем в трепете перед свободой Бога, Который из одной только любви решает умалиться, приняв тело, подобное нашему. Эта свобода раскрывается перед нами в его земной жизни и

жертве на Кресте: потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее (*Ин* 1, 17-18). В истории человечества не бывало еще более свободного поступка чем самоотдача Бога на Кресте: «Он идет на смерть в абсолютной свободе Любви»[8].

Евангелие от Иоанна повествует о диалоге Господа с некоторыми, уверовавшими в Него. Громогласным эхом звучит его обещание: «*Veritas liberabit vos*, истина сделает вас свободными» (*Ин* 8, 32). «Что это за истина, которой в нашей жизни начинается и завершается дорога свободы? — спрашивал Святой Хосемария. — Скажу о ней вкратце, с радостью и уверенностью, берущими начало в отношениях между Творцом и Его творением. Истина состоит в

том, что все мы созданы Богом, избраны Пресвятой Троицей и являемся детьми великого Отца. Я прошу Господа помочь нам осознать эту реальность и научиться наслаждаться ею изо дня в день — только тогда мы начнем действовать как свободные личности»[9].

4. Богосыновсвто позволяет нашей свободе простираться так широко, как позволяет Бог. Мы свободны не освобождась от опеки Отца, но осознавая наше положение детей. «Запомните: тот, кто не знает, что он усыновлен Богом во Христе - не знает самой главной истины о себе самом»[10]: живет, отвернувшись от себя самого, в ссоре с самим собой. Поразительно, как нас освобождает знание о любви Бога к нам, и как освобождает его прощение, возвращающее нас к самим себе, в наш истинный дом

(см. *Лк* 15, 17-24). Прощая других, мы, в итоге, также освобождаемся.

Вера в любовь Бога к каждому из нас (см. 1 *Ин* 4, 16) ведет к ответу на эту любовь. Мы можем любить, потому что Он первый возлюбил нас (см. 1 *Ин* 4, 10). Мы чувствуем уверенность, когда знаем, что бесконечная Любовь Бога существует не только в начале нашего существования, но и в каждое его мгновение, потому что Он ближе к нам, чем мы сами [11]. Знать, что Бог ожидает нас в каждом человеке (см. *Мф* 25, 40) и хочет присутствовать в жизни каждого через нас самих, побуждает нас щедро раздавать то, что мы получили. В жизни, дети мои, мы были и будем сильно любимы. Дарить эту любовь Богу и ближнему — поступок, более всего присущий нашей свободе. Любовь *осуществляет* свободу,

высвобождает ее: соединяет ее с ее же источником и целью — Любовью Божией. «Свобода обретает свой истинный смысл, расточая себя без остатка в служении истине, которая искупает, в поисках бесконечной Любви Божией, которая освобождает нас от всякого рабства»[12].

Чувство богосыновства ведет к великой внутренней свободе, глубокой радости и тихому оптимизму надежды: *spe gaudentes* (*Rm* 12, 12). Осознание нашего богосыновства помогает нам любить благий мир, сотворенный нашим Богом Отцом и жить с убеждением, что творить добро, победить грех и привести мир к Богу — возможно. Папа Франциск сказал об этом, созерцая образ нашей Матери: «У Марии, благодати полной, мы узнаем, что христианская свобода — это не

просто освобождение от греха. Это свобода, позволяющая нам видеть земную реальность в новом духовном свете, свобода, чтобы любить Бога и братьев чистым сердцем и жить в радостном ожидании пришествия Царства Небесного»[13].

Свобода духа

5. Действовать свободно, без какого-либо насилия — присуще человеческому достоинству, и более того, достоинству детей Божьих. В то же время необходимо «укреплять любовь к свободе, которая не равна произволу, но становится подлинно человеческой благодаря осознанию того, что ей предшествует благо»[14].

Я бы хотел остановиться на важности *свободы духа.* Я не имею ввиду тот двойственный смысл, который еще иногда означает

«действовать, потакая своим капризам и наперекор каким-либо правилам». На самом деле, свобода любого человека материально ограничена естественными и приобретенными обязанностями (семейными, профессиональными, гражданскими и т.д.). Однако мы всегда поступаем свободно, если поступаем по любви: «*Dilige et quod vis fac:* люби и делай, что хочешь»[15]. Способность и привычка поступать по любви, особенно в стремлении, где бы то ни было следовать воле Божьей — вот истинная свобода духа.

«Любишь ли Меня?» (*Ин* 21, 17) Жизнь христианина — свободный, исполненный инициативы и готовности ответ на вопрос Господа. Поэтому «нет ничего более ошибочного, чем противопоставление свободы

самоотверженности, ибо самоотверженность — это всегда результат свободы, свободного выбора. Смотри, как мать приносит себя в жертву из любви к детям. Она сделала выбор — и теперь ее свобода проявляется в этой любви. Если любовь велика, то свобода приносит плоды. Счастье и благополучие детей будут рождены этой благословенной свободой, что превращается в самоотверженность. И этой благословенной самоотверженностью, которая, несомненно, остается свободой»[16].

В этой связи уважать свободу всех и каждого не означает умалять требования. Чем более мы свободны, тем сильнее можем любить. А любовь требовательна: «все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (*1 Кор*

13,7). В свою очередь, расти в любви — значит расти и в свободе, становиться более свободным. Как говорит Святой Фома Аквинский, «*Quanto aliquis plus habet de caritate, plus habet de libertate*»[17]. Чем сильнее наша любовь, тем мы свободнее. Мы поступаем свободно и когда у нас нет желания (или нам особенно сложно что-то делать), если поступаем по любви. Другими словами — не потому что нам это нравится, а потому что нам этого хочется. «Необходимо чувствовать себя сыном Божиим и жить, исполняя волю нашего Небесного Отца. Мы слушаемся Бога - ибо мы так хотим. Это и есть самая сверхъественная причина наших поступков»[18].

6. Радость — это еще и проявление свободы духа. «В человеческом плане — говорит нам Святой Хосемария — я хочу оставить вам

в наследство любовь к свободе и хорошее чувство юмора»[19]. Несмотря на кажущуюся разницу, две эти вещи очень связаны друг с другом, потому что осознание свободы ради любви дает нам радость, а вместе с радостью — хорошее чувство юмора: сверхъестественный взгляд на мир в позитивном и, иногда, забавном ключе. Как говорит Папа Франциск, Он — «создатель радости, Творец радости. Радость в Духе дает нам истинную христианскую свободу. Без радости мы, христиане, не можем быть свободными; мы превращаемся в рабов наших печалей»[20].

Эта радость призвана заполонить в нашей жизни все. Бог хочет, чтобы мы были радостны. Обращаясь к Апостолам, Иисус говорит и нам: «да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет

совершенна» (*Ин* 15, 11). Поэтому мы с радостью можем заниматься делами, которые нам неприятны. Как говорит Святой Хосемария, «несправедливо думать, что радостно можно выполнять только ту работу, которая нам нравится»[21]. Делать сложные и неприятные нам вещи с радостью и желанием — возможно, если делать из любви, а потому и свободно. 28 апреля 1963 года Святой Хосемария молился вслух, объясняя полученные им в далеком 1931 году озарения следующим образом: «Господи, ты дал мне понять, что Крест — это счастье, радость. Отчетливо, как никогда раньше, я понимаю причину: иметь Крест — значит стать как Христос, быть Христом, а потому и сыном Божьим»[22].

7. Весь закон Божий и Божья воля для каждого – это не ущемляющий свободу закон. Напротив — это *lex*

perfecta liberatis (см. St 1, 25): совершенный закон свободы, как само Евангелие, потому что оно целиком представляет собой закон любви, и не только в качестве правила, приказывающего любить, но и как внутренняя благодать, дающая силы любви. «*Pondus meum amor meus*»: любовь моя — мой груз, говорил Святой Августин [23], имея в виду не очевидную правду о том, что любить бывает тяжело, а что движет нами любовь наших сердец, тянущая за собой повсюду. «*Eo feror, quocumque feror*», куда бы ни шел, ведет меня она [24]. Подумаем, какая любовь ведет меня?

Кто дает Любви Божьей овладеть его сердцем, испытывает на личном опыте до какой степени «свобода и самопожертвование не противоречат друг другу. Они друг

друга дополняют. Свобода отдает себя в жертву только по любви. Мне хотелось бы, чтобы это было выжжено в ваших сердцах. В каждый момент добровольного самопожертвования свободы любовь обновляется, а обновление — это то вечно сущее, которое всегда юно, благородно, самоотверженно, способно стремиться к высоким идеалам и идти ради них на великие жертвы»[25]. Таким образом послушание Богу – не только свободный, но и освобождающий поступок.

«У Меня есть пища, которой вы не знаете – говорит Иисус ученикам. - Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (*Ин* 4, 32; 34). Для Иисуса послушание Отцу означает пищу; то, что дает Ему силу. И для нас тоже. Как объяснял Иоанн Павел II, быть учеником Иисуса, значит

«*соединение с личностью Самого Иисуса*, участие в Его жизни и предназначении, в Его добровольном, исполненном любви, послушании воле Отца»[26].

В своих словах Бенедикт XVI глубоко вникает в тесное отношение свободы и самоотдачи: «В послушании Отцу, Иисус осуществляет свою свободу как осознанный выбор, движимый любовью. Кто может быть свободнее чем Он, Всемогущий? Однако Он не использует свою свободу не как произвол или власть, но как служение. Таким образом он «наполнил» свободу содержанием, без которого она стала бы только «пустой» возможностью делать или не делать что-либо. Свобода, как и сама жизнь человека, приобретает смысл в любви. (…) Поэтому христианская свобода —

это ни в коем случае не самоуправство; это следование за Христом по пути самоотдачи до жертвы на Кресте. Кажется парадоксальным, но Господь пережил кульминацию своей свободы на Кресте, как на вершине любви. Когда на Голгофе ему кричали: «Если ты Сын Божий, спустись с креста», Он проявил свою Сыновнюю свободу, оставаясь на месте казни, чтобы исполнилась в полноте милосердная воля Отца»[27].

«Ты влек меня, Господи, - и я увлечен; Ты сильнее меня — и превозмог» (*Иер* 20, 7). Какое богатство чувств собрано в молитве пророка Иеремии! Осознавать свое призвание как Божий дар, а не как скопление обязанностей, даже во время страдания – это также проявление свободы духа. Как освободительно знание о том, что Бог любит нас

такими, какие мы есть и призывает нас прежде всего отдаться Его Любви.

8. Свобода духа означает также непривязанность к несуществующим обязательствам, уметь оставлять в стороне и с легкостью менять в жизни множество мелочей, которые зависят только от нас самих. Как уже двадцать лет назад нам писал об этом отец Хавьер, «конечно, существуют дела, обязательные для выполнения, и другие, не столь важные; однако, как в первых, так и во-вторых, мы должны свободно и ответственно искать исполнения высшей заповеди любви к Богу; так мы всегда будем одновременно и свободными, и послушными»[28].

В Деле мы должны всегда поддерживать атмосферу доверия и свободы, которая позволяет

говорить о том, что нас беспокоит, чего мы не понимаем или что, как нам кажется, можно было бы улучшить. В то же время это доверие подпитывается преданностью и терпением. Последнее помогает нам спокойно и с юмором переносить человеческие недостатки, противостояния и т.д. Таково поведение хорошего сына, который, используя свою свободу, переступает через собственную точку зрения (пусть он в ней и убежден), встав на защиту более важных благ: таких как единство и мир в семье; этим благам нет цены. И напротив, «если наши идеи удаляют нас от людей, подрывают общение и единство с братьями — это значит, что мы не исполняем волю Божию»[29].

9. Хотя иногда некоторые обстоятельства и приносят нам страдания, Бог часто пользуется

ими, чтобы сделать нас похожими на Христа. Как говорится в послании к Евреями, Он «страданиями навык послушанию» (*Евр* 5, 8) и «сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного» (5, 9): Он принес нам свободу детей Божьих. Признавать человеческие ограничения, которые есть у каждого из нас, не отказываясь от возможности преодолеть их, — это также проявление и источник свободы духа. Для сравнения вспомните жалкое поведение старшего брата из притчи о блудном сыне (*Лк* 15, 25-30), как он бросает в лицо своему отцу все, что с горечью скапливал в душе, и его неспособность присоединиться к семейной радости. Его свобода постепенно становилась мелкой и эгоистичной, неспособной любить и понимать, что «все мое твое» (*Лк*

15, 31). Он жил в своем доме, хотя и не был свободен, потому что не там же находилось его сердце.

Как же прекрасна в этом отношении история Руфи-моавитянки. Ее свобода и самоотдача основываются на глубоком чувстве принадлежности семье. Поразительно, как твердо эта женщина отвечает своей свекрови, призывавшей ее начать собственную жизнь: «не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя; но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог — моим Богом; и где ты умрешь, там и я умру и погребена буду» (*Руф* 1, 16-17).

И наконец, смотря на Богородицу, мы еще лучше понимаем, как верная самоотдача умножает

свободу. «Теперь задумаемся над кульминационным моментом — когда Архангел Гавриил возвещает Деве Марии замысел Всевышнего. Матерь наша слушает, задает вопросы, чтобы лучше понять, чего хочет от нее Господь. А затем — твердый ответ: "*Fiat!*", да будет мне по слову твоему (*Лк* 1, 38). Это плод высочайшей свободы — свободы решения в пользу Бога»[30].

Формация и руководство в свободе

10. В формации очень важную роль играет духовное руководство, которое всегда должно проходить в духе свободы и с таким подходом к формированию личности, чтобы люди чувствовали себя «свободными как птицы»[31]. Имея в виду тех, кто беседует со своими братьями, Святой Хосемария пишет, что «авторитет духовного

руководителя — это не власть. Всегда давайте душам огромную свободу духа. Подумайте о том, что я вам так часто повторяю: *потому что мне хочется* – самая сверхъестественная из всех причин. Функция духовного руководителя состоит в оказании той помощи, которой требует душа, в том, *что ей хочется*, в исполнении Божьей воли. Не приказывайте, а советуйте»[32]. Советы духовного руководителя следуют действию Святого Духа в каждой душе, позволяют предстать перед Богом и принять личные обязанности свободно и с чувством личной ответственности, потому что «Бог не повторяется, создавая души. Каждый человек — такой, какой есть, и с каждым нужно обращаться соответственно тому, каким его создал Бог и согласно тому, как Бог его ведет»[33].

Наряду с советом обычно идет ласковое наставление, подкрепляющее убеждение в том, что *стоит* стараться быть верными из любви, свободно. В духовном руководстве иногда можно давать ясный, но при этом всегда деликатно и с любовью, «совет-указание», напоминающий об определенной обязанности. Сила этого совета, конечно, не в самом совете, а в упомянутой обязанности. Когда есть доверие, говорить так можно и нужно, и тот, кому направлено замечание, благодарит за него, так как признает в этом жесте крепость и любовь старшего брата.

11. Формирование в течение всей жизни, не пренебрегая необходимыми требованиями в большой степени *открывает горизонты.* И напротив, если бы мы ограничивались одними только требованиями, то видели

бы только то, что нам не удается; наши слабости и недостатки, и забывали бы о самом важном — о любви Бога к нам.

Вспомним как Святой Хосемария учил нас, что «мы, в Деле, настоящие друзья свободы. И в духовной жизни также: мы не привязаны ни к каким схемам или методам (…). Даже в духовной жизни должно быть много самоопределения»[34]. Поэтому искренность в духовном руководстве, помогающая нам свободно открывать свою душу советам, помогает также нашей личной инициативности в проявлении свободы на возможных фронтах нашей духовной борьбы за то, чтобы становиться все больше похожими на Христа.

Поэтому формация, наделяя всех одним и тем же духом, является

источником не единообразия, но единства. Святой Хосемария наглядно объяснял, что в Деле «можно по-разному идти по дороге. Можно справа, можно слева, зигзагом, пешком или верхом. Существуют тысячи разных способов идти по божественному пути, согласно обстоятельствам каждого, и каждый должен совестливо выбрать свой путь. Главное только не сходить с пути»[35]. Дух Дела, как и дух Евангелия, не подавляет нас, а напротив, оживляет. Это семя, растущее в каждом из нас.

12. В формации необходимо также избегать, чтобы чрезмерное стремление обезопасить себя и защитить сжимает душу, уменьшает ее. «Кто встретился со Христом, тот не может запереться в комнате: так умаляться — стыдно! Наоборот, раскройся,

словно веер, чтобы достичь всех душ»[36]. Как же важно понять, что нужно жить, не боясь ошибаться, не боясь не быть на высоте, не боясь быть отвергнутым окружением и смотря на мир сверхъестественным взглядом, умея решительно и благоразумно находиться в своем социальном и профессиональном окружении.

Любовь к свободе выражается поэтому также в спонтанности и апостольской инициативности, сопрягаемой с конкретными апостольскими задачами. Очень важно всегда иметь ввиду, что «наше апостольство — это особенно личное апостольство»[37]. То же самое происходит на уровне продвижения руководителями различных апостольских мероприятий: «Я никогда не хотел связывать вам руки, наоборот,

старался, чтобы вы работали, пользуясь огромной свободой. В апостольстве вы должны быть инициативны, в просторных рамках нашего духа, чтобы найти – каждый в своем окружении и в свое время – мероприятия, лучше всего подходящие обстановке»[38].

13. Еще одно важное проявление любви к свободе относится к пастырскому водительству в руках Прелата и его Викариев с помощью соответствующих советов. Давайте еще раз с благодарностью поразмышляем над словами Святого Хосемарии: «Как следствие этого духа свободы, формация — и руководство — в Деле основано на доверии (…). Ничего нельзя достигнуть там, где есть руководство, основанное на недоверии. И напротив, обильные плоды приносит уважение к душам, развитие в них искренней

и святой свободы детей Божьих, и передача им знаний о том, как распоряжаться своей свободой. Формировать и руководить означает любить»[39].

Руководить душами с уважением — это в первую очередь уважать совесть, не путая управление и духовное руководство. Во-вторых, это уважение требует отличать указания от того, что является лишь увещеваньями, советами и предложениями. И в-третьих — и потому не менее важное — руководить с таким доверием к другим, чтобы всегда по возможности рассчитывать на людей, которые похожи на заинтересованных. Такое поведение руководителей, их готовность выслушать — прекрасное проявление того, что Дело — это семья.

Мы также с благодарностью вспоминаем опыт полной свободы, существующей в Opus Dei в вопросах экономики, политики, спорных теологических вопросах и т.д. «В том, что не касается веры, каждый волен думать и поступать, как хочет, с полной свободой и личной ответственностью. Плюрализм, логически вытекающий из такого подхода, не составляет для нас проблемы; более того, мы считаем его хорошим духовным симптомом»[40]. Такой плюрализм мы должны любить и развивать, хотя кому-нибудь такое разнообразие может быть затруднительным. Кто любит свободу, тот умеет находить положительное и приятное в том, что другие думают и делают в этих широких областях.

Что касается способа управления, Святой Хосемария установил и

всегда потом напоминал силу коллегиальности – другое проявление свободы, пронизывающее жизнь Opus Dei. «Я вам часто повторял и еще буду много раз повторять в течение моей жизни, что требую в Деле на всех уровнях коллегиального управления: чтобы не было никакой тирании. Это проявление благоразумия, потому что при коллегиальном управлении дела решаются проще, лучше исправляются ошибки, и повышают эффективность уже ведущиеся апостольские работы»[41].

Коллегиальность – это не только и не обязательно метод или система принятия решений. Прежде всего это дух, укорененный в убежденности, что все мы нуждаемся в получении идей и информации от других, что помогает нам изменять к

лучшему и даже менять свое мнение. В то же время это идет как-раз наравне с уважением – и более того, с положительным продвижением — свободы других людей, чтобы они могли легко представить свою точку зрения.

Уважение и защита свободы в апостольстве

14. В основе апостольства лежит искреннее желание познакомить других с Иисусом Христом, или помочь им стать ближе к Нему. «Мы ведем себя с душами так, как говорит, почти кричит Апостол: *caritas mea cum omnibus vobis in Christo Iesu* (1 *Кор* 16, 24): любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе. Вы будете сеятелями мира и радости в мире, любя и защищая личную свободу души, свободу, которую уважает и которой добился для нас Христос (см. *Гал* 4, 31)»[42].

Мы любим свободу, в первую очередь, тех людей, которым стараемся помочь приблизиться к Богу, в апостольстве дружбы и доверительности, которое Святой Хосемария призывает совершать словом и свидетельством. «Также и в апостольстве – а лучше сказать, в первую очередь в апостольстве — мы не хотим ни намека на принуждение. Бог хочет, чтобы Ему служили свободно, и потому неправильным будет то апостольство, в котором нет уважения *свободы совести*»[43].

В настоящей дружбе есть искренняя взаимная любовь — истинная защита взаимных свобод и личных жизней. Апостольство не есть что-то, что стоит выше дружбы, потому что, как я вам писал, «мы не совершаем апостольство, мы – апостолы!»[44]: сама дружба – это

апостольство; сама дружба – это диалог, в котором мы отдаем и принимаем свет; в дружбе взаимно открываются горизонты и появляются мыли; в дружбе мы радуемся хорошему и поддерживаем, когда сложно; в дружбе мы хорошо проводим время вместе, потому что Бог хочет, чтобы мы были счастливы.

15. Как вы знаете, прозелитизм, понимаемый в своем исконном значении — положительная реальность, аналогичная миссионерской деятельности и распространению Евангелия [45]. Таким его всегда понимал Святой Хосемария, а не в отрицательном значении, которое этот термин постепенно приобрел уже позже. Вместе с этим необходимо понимать, что, как бы мы того не желали, иногда слова приобретают коннотации, отличные от тех, что имели

раньше. Поэтому подстраивайте этот термин в соответствии контексту, когда это возможно, потому что ваш собеседник может понять нечто совсем отличное от того, что вы хотите сказать.

Уважение и защита свободы также проявляется, если можно, особым образом в разговорах с человеком о Божественном призвании к Делу. Свобода советоваться с кем ему захочется и особенно полная свобода в распознавании собственного призвания с последующим решением. Святой Хосемария, комментирует один сильный евангельский термин, *compelle intrare* — убеди придти — из притчи (*Лк* 14, 23): «Так как главная черта нашего духа — это уважение свободы всех людей, compelle intrare, который мы должны практиковать в прозелитизме — это не какое-то

физическое толчок, но обилие света, доктрины; духовный стимул вашей молитвы и работы — подлинное свидетельство доктрины; жертвы, которые вы умеете приносить; улыбка на ваших лицах, потому что вы дети Божьи:: сыновство, наполняющее вас спокойным счастьем, которое видно другим, и вызывающее зависть, хотя в вашей жизни иногда и нет недостатка в трудностях. К этому всему добавьте ваше благородство и человеческую привлекательность, вот и получается *compelle intrare*»[46]. Как нам тогда понятно, что Дело растет и должно расти всегда в духе свободы — решительно и просто — представляя неугасающую красоту жизни с Богом.

***

16. *Veritas liberabit vos* (*Ин* 8, 32). Все обещания свободы, происходящие на протяжении веков истинны в той степени, в которой они подпитываются от Истины о Боге и человеке; Истина, которая есть один Человек — Иисус, Путь, Истина и Жизнь (см. *Ин.* 14, 6). «И сегодня, спустя две тысячи лет, Христос предстает перед нами как Тот, кто несет человеку свободу, основанную на истине». Для нас Христос и сегодня, через две тысячи лет, Тот, Кто несет человеку свободу, основанную на истине, Тот, Кто освобождает человека от всего, что его свободу ограничивает, уменьшает, подрывает у самого корня, Кто освобождает от всего, что отрывает дух человека от свободы, делает несвободным его ум и сердце»[47].

Бог дал нам свободу навсегда и этот дар — не есть что-то

преходящее, чем мы пользуемся только в течение нашей жизни на земле. Свобода, как и любовь, «никогда не перестает» (1 *Кор* 13, 8), продолжает быть на Небесах. Наш путь туда — это как раз и есть путь к свободе славы детей Божьих, *in libertatem gloriæ filiorum Dei* (*Рим* 8,21). На небесах свобода не только не исчезнет, но и достигнет своей полноты, объемлющей Любовь Божию. «Великая Любовь ожидает тебя на Небесах: в ней нет предательства, нет обмана, но вся любовь, вся красота, все величие, все знание!.. И нет в этом пресыщения: она утолит твой голод, не утоляя его»[48]. Если мы верны, то по милосердию Божьему станем полностью свободными на Небесах, благодаря полноте любви.

С любовью благословляя,

ваш отец

Рим, 9 января 2018 года, в день рождения Святого Хосемарии

---

[1] *Письмо,* 31.V.1954, п. 22.

[2] Папа Франциск, Ап. Увещ. *Evangelii gaudium*, 24.XI.2013, п. 170.

[3] *Письмо* 24.X.1965, п.3.

[4] Бенедикт XVI, Энц. *Spe Salvi*, 30-XI-2007, n. 24.

[5] *Там же.*

[6] Святой Хосемария. *Христос проходит рядом*, п. 129

[7] Святой Хосемария, *Друзья Божии*, п. 25.

[8] Святой Хосемария, *Крестный путь*, X стояние.

[9] Святой Хосемария, *Друзья Божии*, 26.

[10] *Там же.*

[11] Святой Августин, *Исповедь*, III, 6, 11.

[12] Святой Хосемария, *Друзья Божии*, 27

[13] Папа Франциск, *Проповедь* 15.VIII.2014.

[14] Папа Бенедикт XVI, Энц. *Caritas in veritate*, 29.VI.2009, п. 68.

[15] Святой Августин, *In Epist. Ioan. ad Parthos*, VII, 8.

[16] Святой Хосемария, *Друзья Божии*, п. 30.

[17] Святой Фома Аквинский, In III Sent., d. 29, q. un., a. 8, qla. 3 s.c. 1.

[18] Святой Хосемария, *Друзья Божии*, п. 17.

[19] Святой Хосемария, *Письмо*, 31.V.1954, п. 22.

[20] Папа Франциск, *Проповедь*, 31.V.2013.

[21] Святой Хосемария, *Письмо*, 29.XII.1947, п. 106.

[22] Святой Хосемария, *Из духовного размышления*, 28-IV-1963.

[23] Святой Августин, *Исповедь*, XIII, 9, 10.

[24] *Там же.*

[25] Святой Хосемария, *Друзья Божии*, п. 25.

[26] Папа Иоанн Павел II, Энц. *Veritatis splendor*, п. 19.

[27] Папа Бенедикт, *Речь во время молитвы Angelus*, 1.VII.2017

[28] Хавьер Эчеваррия, *Пастырское послание*, 14.II.1997, п. 15.

[29] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, п. 17.

[30] Святой Хосемария, *Друзья Божии*, п. 25.

[31] Святой Хосемария, *Письмо*, 14.IX.1951, п. 38.

[32] Святой Хосемария, *Письмо*, 8.VIII.1956, п. 38.

[33] *Там же*.

[34] Святой Хосемария, *Письмо*, 29.IX.1957, п. 70.

[35] Святой Хосемария, *Письмо*, 2.II.1945, п. 19.

[36] Святой Хосемария, *Борозда*, п. 193.

[37] Святой Хосемария, *Письмо*, 2.X.1939, п. 10.

[38] Святой Хосемария, *Письмо*, 24.X.1942, п. 46.

[39] Святой Хосемария, *Письмо*, 6.V.1945, п. 39.

[40] *Беседы с отцом Хосемария Эскрива*, п. 98.

[41] Святой Хосемария, *Письмо*, 24.XII.1951, п. 5.

[42] Святой Хосемария, *Письмо*, 16.VII.1933, п. 3.

[43] Святой Хосемария, *Письмо*, 9.I.1932, п. 66.

[44] Послание Прелата, 14.II.2017, п. 9.

[45] См. Конгрегация Вероучения, *Доктринальная нота о некоторых аспектах евангелизации*, 3.XII.2007, п. 12 и сноска 49.

[46] Святой Хосемария, *Письмо*, 24.X.1942, п. 9.

[47] Святой Иоанн Павел II, Энц. *Redemptor hominis*, 4.III.1979, п. 12.

[48] Святой Хосемария, *Кузница*, п. 995.

pdf | document generated automatically from https://opusdei.org/ru-ru/article/pismo-prelata-9-yanvar-2018/ (19.11.2025)